НИКО КРЕСТОВСКИ

ЛЮБОВЬ И ПРОЧИЕ ГЛУПОСТИ

18+

Нико Крестовски
Любовь и прочие глупости

https://litres.ru/74986463
SelfPub; 2026

Аннотация

Любовь — удивительное чувство. Благодаря ему даже вполне разумный человек способен потерять сон, аппетит, достоинство и половину имущества. Причём некоторые умудряются проделать это несколько раз за жизнь.

Почему нас тянет не к тем? Почему ревность принимают за любовь, зависимость — за преданность, хороший секс — за совместимость, а привычку терпеть друг друга называют крепкой семьёй?

Автор в своей манере с сарказмом и взрослым юмором разбирает влюблённость, секс, брак, измены, одиночество и прочие человеческие приключения.

Эта книга поможет тебе трезвее выбирать партнёра, отличать настоящую близость от болезненной зависимости, распознавать собственные заблуждения и не повторять ошибки, которые ты привык называть судьбой.

Любить никто не запрещает. Но зачем для этого обязательно терять голову?

Содержание

Введение 4
Глава 1. ЛЮБОВЬ И ПРОЧИЕ ГЛУПОСТИ 8
Глава 2. ХИМИЯ БЕЗ МОЗГОВ 15
Глава 3. СЕРДЦУ НЕ ПРИКАЖЕШЬ? 22
Глава 4. ТЫ СЕБЕ ЕГО ПРИДУМАЛ 30
Глава 5. СЕКС И ДРУГИЕ АРГУМЕНТЫ 38
Глава 6. ПОЛОВИНКА ОТ ЧЕГО? 47
Конец ознакомительного фрагмента. 49

Нико Крестовски
Любовь и прочие глупости

Введение

Человек, собирающийся купить подержанный автомобиль, интересуется его прошлым, техническим состоянием, количеством предыдущих владельцев и наличием скрытых дефектов.

Человек, собирающийся связать с кем-нибудь свою жизнь, иногда довольствуется красивыми глазами и ощущением, что его наконец-то понимают.

К подержанному автомобилю, как видишь, требования серьёзнее.

Любовь умеет отбирать у человека качества, которыми он ещё вчера гордился. Интеллектуал становится суеверным. Циник верит в судьбу. Убеждённый материалист обнаруживает родственную душу. Финансово грамотный гражданин внезапно перестаёт считать деньги.

А человек, который ещё неделю назад советовал приятелю не унижаться перед бывшей, сегодня сидит в три часа ночи и выясняет, почему его собственное сообщение прочитано, но оставлено без ответа.

Самое смешное, что практически каждый считает свою

историю исключительной. У других гормоны, психологические комплексы, зависимость и недостаток жизненного опыта. У тебя любовь. Настоящая. Особенная. Не надо тут со своей сраной психологией.

А что именно ты называешь любовью? Под этим словом продают столько разных вещей, что впору требовать указания состава на упаковке.

Одна женщина говорит, что любит мужа. Они двадцать лет вместе, он знает, какую таблетку ей принести, когда болит голова, а она слышит по звуку ключей в прихожей, с каким настроением он вернулся домой. Другая женщина говорит, что любит мужчину, которого знает три недели. Она пока не в курсе, чем он зарабатывает, зато совершенно уверена, что никогда прежде не испытывала ничего подобного. Обе говорят правду о собственных чувствах. И рассказывают о совершенно разных событиях.

Поэт, банкир, священник и физиолог могут рассуждать о любви целый вечер, так и не выяснив, что говорят о разных вещах. Физиолога интересует нервная система, священника — нравственная сторона отношений, поэта — переживание. Банкиру к концу вечера хочется узнать, кто оплатит вино. А тебе завтра решать, съезжаться ли с новым знакомым. Чем этот вечер тебе помог?

Меня интересует именно этот человек. Его решения, ошибки, фантазии, замечательная способность путать желаемое с действительным. То, как он сначала обнаруживает

прекрасного партнёра, а потом в течение нескольких лет ведёт с этим прекрасным партнёром ожесточённую борьбу за превращение в совершенно другого человека. Как заказывает себе любовь с доставкой через приложение, а получив живого собеседника со своими привычками и потребностями, удивляется, что заказ не соответствует описанию.

У любви есть литературное преимущество: о ней можно написать почти всё, и обязательно найдутся люди, готовые подтвердить это собственным опытом. Противоположности притягиваются? Конечно. Подобное тянется к подобному? Несомненно. Любовь с первого взгляда существует? У моей тёти так было. Сначала нужно узнать человека? У другой тёти так было. Обе тёти, кстати, до сих пор недовольны своими мужьями.

Ни чужой счастливый брак, ни чужой развод ничего не предсказывают в твоём случае. Научные исследования тоже не выберут тебе партнёра. Зато с их помощью можно подглядеть, как жульничает собственная голова.

Никакого соревнования между полами здесь не будет. Если тебе хочется прочесть, что все женщины меркантильные сволочи, а мужчины — приматы с банковскими картами, в интернете найдётся масса людей, готовых обслужить твоё мировоззрение. Причём некоторые из них даже возьмут с тебя за это деньги. Меня занимает другое: почему два взрослых человека, желающих получить удовольствие от близости, умудряются организовать из неё предприятие по взаим-

ному истощению нервной системы.

И почему при всех этих замечательных способностях человечества нам всё-таки бывает так хорошо вдвоём.

Глава 1. ЛЮБОВЬ И ПРОЧИЕ ГЛУПОСТИ

В магазине цветов стоял мужчина с выражением лица человека, которому предстоит неприятная, но неизбежная медицинская процедура. Он выбирал букет. Продавщица выяснила повод, уточнила бюджет и предложила розы. Мужчина задумался.

— Мне бы такие, чтобы она поняла.

Продавщица не стала выяснять, что именно должна понять получательница. Опытная женщина. В этой отрасли лучше поменьше знать о чужой личной жизни. Мужчина купил цветы и ушёл, судя по походке, с некоторой надеждой на восстановление дипломатических отношений.

Я не знаю, что там произошло. Может, он забыл про годовщину, а может, был пойман с чужой женой. В одном случае букет — приятный жест, в другом — дешёвая попытка решить дорогостоящую проблему. Цветы от этого хуже не становятся. Смысл подарка определяется событиями, случившимися до визита в магазин.

В любви вообще слишком многое определяется тем, чего снаружи не видно. Вот люди целуются на вокзале. Один с нетерпением ждёт встречи, другой испытывает облегчение от того, что поезд наконец отправляется. Вот супруги за сто-

ликом ресторана, почти не разговаривают. У соседей складывается впечатление, что их отношения давно умерли. А у супругов выдался первый спокойный вечер за две недели, и им восхитительно хорошо молчать вместе.

Внешние признаки ненадёжны. Слова ещё ненадёжнее. Особенно это касается знаменитого «я тебя люблю». Из этих трёх слов человечество изготовило признание, просьбу, прощание, извинение, оправдание, угрозу и универсальный способ завершить неприятный телефонный разговор. Некоторые люди вставляют их между «купи хлеб» и «я уже выезжаю». Другие набираются духу произнести их полгода.

Прежде чем выяснять, действительно ли тебя любят, полезно понять, о чём вообще идёт речь.

Психолог Роберт Стернберг в 1986 году предложил модель любви с тремя составляющими: близостью, страстью и решением любить и сохранять отношения [1]. Это удобный способ разглядеть различия между чувствами, которые в обычной жизни сваливаются в одну кучу. Близость связана с ощущением связи и доверия, страсть — с романтическим и телесным влечением, обязательства — с решением поддерживать отношения. Человек может испытывать их в очень разных пропорциях.

Возьми, например, страсть без близости. Есть люди, которые великолепно проводят время в постели, но через десять минут разговора о чём-нибудь другом начинают раздражать друг друга. В этом нет загадки. Способность нравиться телу

не влечёт за собой способность нравиться собеседнику. Было бы крайне удобно, если бы организм выдавал при возбуждении ещё и справку о совместимости взглядов на воспитание детей. Но организм — скотина, он занят собственными делами.

Бывает и обратное. С человеком можно обсудить всё на свете, от смерти родителей до покупки неудачной сковородки. Он смешит, успокаивает, знает, как с тобой обращаться в плохом настроении. Только спать с ним не хочется. Люди называют это дружбой и иногда годами мучительно пытаются получить из неё роман, потому что им жалко выбрасывать настолько прекрасного кандидата. Как будто к душевной близости можно докупить половое влечение отдельным аксессуаром.

А ещё существуют отношения, которые держатся прежде всего на принятом решении. Двое людей по-прежнему считают себя семьёй, исполняют обязательства, ведут хозяйство. Становятся ли они от этого ближе? Зависит от того, что происходит за закрытой дверью. Совместная жизнь может давать и спокойное удовлетворение, и тоску. Сам факт общего адреса ничего не говорит о температуре отношений.

У теории Стернберга есть применение поинтереснее интернет-тестов. Один из супругов жалуется, что любовь ушла. Второй возмущён: как ушла, когда они с удовольствием проводят время вместе и собираются растить детей? Первому не хватает секса, второй говорит о близости и общих планах.

Они ещё не выяснили, о чём спорят, а уже обсуждают развод.

У любви нет ГОСТа, устанавливающего допустимые пропорции страсти и близости. Потребности меняются, здоровье тоже. «У нас пропала любовь» — это ещё не объяснение того, что с вами случилось. Чего стало меньше? Когда? Что вы оба в это время делали?

Не вся любовь заканчивается по чьей-то вине. Но удивительное количество людей замечает ухудшение отношений примерно на той стадии, на которой владельцу квартиры уже можно не искать источник протечки, а вызывать аварийную службу. До этого они месяцами жили под капающим потолком. Разговоры откладывали, недовольство проглатывали, замечания воспринимали как покушение на свободу. И вот теперь, когда один из них собрал чемодан, второй готов всё обсудить. Прямо сейчас. Желательно пять часов подряд.

Существует ещё одна путаница: мы принимаем силу переживания за характеристику качества отношений. Чем больше трясёт, тем значительнее кажется событие. Здесь есть старая литературная традиция. Сюжет, в котором два человека познакомились, взаимно понравились и следующие тридцать лет обходились друг с другом прилично, тяжеловато продать театру. Зато разлучённые семьи, измены, ревность, побеги и труп в финале обеспечивают драматургу работу.

На сцене это прекрасно. В собственной квартире — задолбаешься.

Романтическая история нуждается в препятствиях, пото-

му что зрителю интересно, что произойдёт дальше. Человеку внутри отношений препятствия могут быть совершенно ни к чему. Однако представление о том, что настоящее чувство обязано пройти через испытания, прочно сидит в головах людей. Если тебя сразу приняли, чего добиваться? Если партнёр честно говорит о своих намерениях, где загадка? Если можно спокойно договориться, где страсть?

И некоторые принимаются создавать препятствия собственноручно. Исчезают, обижаются, проверяют реакции, заставляют ревновать. Для возбуждения эмоций это порой работает. Для создания хорошей совместной жизни годится хуже. Можно ведь каждый вечер включать дома пожарную сигнализацию, чтобы чувствовать остроту момента. Только вряд ли тебе захочется там спать.

А что насчёт любви как поступка? У этой мысли тоже есть смысл. Забота, внимание и участие приобретают особую ценность тогда, когда они чего-то стоят: когда человек устал, когда ему неудобно, когда у него есть свои дела. Влюблённый может без труда приехать к тебе в другой город ради ночи вдвоём. Супруг, который после двадцати лет совместной жизни готовит тебе еду, пока ты болеешь, демонстрирует совсем другое качество связи. Сравнивать их по количеству восторга в глазах бессмысленно.

Но любить через силу всю оставшуюся жизнь по разнарядке тоже странная перспектива. Есть люди, которые услышали красивую мысль о том, что любовь — это труд, и сдела-

ли из неё оправдание бесконечных мучений. Они работают за двоих, чинят за двоих, терпят за двоих. Второй участник проекта в это время предпочитает наблюдать за трудовым процессом. Изредка сообщает, что результаты неудовлетворительные.

В этой книге слово «любовь» не будет автоматически оправдывать ни один поступок. Чувствовать к человеку что угодно — одно дело. Что ты вытворяешь с ним на основании своих чувств — совсем другое. Можно любить и вести себя скверно. Можно не испытывать любви и оставаться порядочным человеком. Чужое «я это сделал, потому что люблю» не превращает неприятный поступок в подарок.

Мне доводилось слышать в спорах о любви требование дать ей точное определение. Как будто без этого два человека не в состоянии понять, хорошо ли им друг с другом. Представь, что у тебя любимый суп. Ты ешь его с удовольствием, знаешь, когда хочешь ещё, а когда сыт. Для этого совершенно необязательно иметь докторскую степень в области гастрономии. С отношениями сложнее, но часть ответов всё равно находится не в словаре, а в твоей собственной жизни.

Как проходит твой обычный день рядом с этим человеком? О чём ты можешь сказать без предварительной репетиции? Что происходит, когда вы не согласны друг с другом? Есть ли у тебя желание возвращаться домой, если сегодня никто никого не соблазняет и не ждёт подарков?

На эти вопросы куда скучнее отвечать, чем обсуждать

судьбоносную встречу. Зато они рассказывают о реальном устройстве отношений. И не требуют устраивать партнёру допрос. Иногда достаточно перестать врать самому себе о том, как ты живёшь.

Любопытно, что самое громкое заявление о любви мы обычно слышим именно в начале отношений, когда информации о другом человеке у нас меньше всего. Спустя годы знаний становится куда больше, а восклицательных знаков почему-то меньше. Часть людей видит в этом печальную деградацию чувств. Другие обнаруживают, что впервые могут быть рядом с кем-то, не устраивая ежедневную презентацию собственной личности.

И всё-таки любопытно, как незнакомому человеку удаётся за несколько недель устроить в чужой голове такой бардак.

Глава 2. ХИМИЯ БЕЗ МОЗГОВ

Влюблённый человек способен за полчаса добраться через весь город туда, куда в обычном состоянии ехал бы неохотно и исключительно за деньги. Он готов спать по четыре часа, забывает пообедать, ходит на работу с идиотской улыбкой и в течение дня раз пятьдесят проверяет телефон. Если бы сотрудник проявлял такую самоотдачу по отношению к своим профессиональным обязанностям, начальник, пожалуй, заподозрил бы употребление запрещённых веществ.

А тут ничего подозрительного. Человек просто счастлив.

В 2005 году Артур Арон, Хелен Фишер и их коллеги опубликовали результаты исследования людей, переживавших сильную романтическую влюблённость. Участникам показывали фотографии любимых и знакомых им людей, к которым они не испытывали подобного чувства, а исследователи наблюдали за активностью мозга с помощью функциональной магнитно-резонансной томографии. При взгляде на любимого человека обнаруживалась активность в областях, связанных с вознаграждением и мотивацией [2].

Тут интересна именно мотивация. Когда человек влюблён, он не только испытывает приятные эмоции. Его тянет что-то делать. Увидеть, услышать, написать, приблизиться. Ему становится трудно отвлекаться от цели, особенно если

та внезапно перестала отвечать на сообщения.

Размер выборки в этом исследовании был скромным, и томограф не измерял количество любви или концентрацию дофамина в мозге. Но полученные результаты хорошо вписываются в представление о том, что романтическое влечение использует уже существующие системы мотивации. Природа не стала строить специальное помещение для возвышенных чувств. Воспользовалась тем, что имелось.

С дофамином, кстати, случилась одна из самых забавных историй популярной науки. Ещё недавно это был нейромедиатор, о котором большинство людей даже не слышало. Теперь им объясняют любовь, покупки, работу, просмотр коротких роликов, прокрастинацию и отсутствие желания мыть посуду. Ещё немного, и его назначат ответственным за погоду.

В действительности дофамин участвует в различных процессах, в том числе связанных с обучением, движением и мотивацией. Сводить его работу к удовольствию так же разумно, как сводить функции автомобиля к звуку клаксона. Нас здесь интересует более простая вещь: желание получить приятный результат и удовольствие от уже полученного результата не всегда совпадают.

Ты можешь до безумия ждать встречи, а во время самой встречи скучать. Можешь испытывать мучительное желание вернуть человека, с которым не был счастлив даже в хорошие времена. Можешь в течение недели представлять себе

потрясающее свидание, а по его окончании обнаружить, что наиболее приятной частью всего предприятия была предыдущая неделя.

Там, в воображении, партнёр не перебивал тебя, не отвлекался на телефон и не рассказывал двадцать минут о ремонте вариатора. Он был идеально приспособлен к твоим потребностям. Потому что ты его сам изготовил.

Мотивация делает нас избирательными. Вот человек идёт по улице, занят своими делами, вокруг тысячи прохожих. Среди них появляется знакомая фигура, которую он очень хочет увидеть. Мир немедленно меняет устройство. То, что секунду назад было главным — автобус, звонок начальника, сумка с продуктами, — отступает на второй план. У знакомой фигуры при этом всего лишь определённая походка и куртка. Вся остальная магия происходит внутри наблюдателя.

«Свет клином сошёлся» — хорошее описание того, как влюблённость сужает внимание. Ещё месяц назад у тебя были родители, друзья, собака и десяток тем для разговора. Теперь знакомые с ужасом слышат: «А вот она вчера сказала…»

Ты ему о работе, он тебе о ней. Ты ему про больную спину, он говорит, что у неё тоже недавно болела спина. Ты ему о международной обстановке, он с радостью выясняет, что она тоже интересуется политикой. Отличный собеседник. Можно разговаривать даже в его отсутствие, раз результат зара-

нее известен.

Есть и другая сторона возбуждения — тревога. Когда результат важен, вероятность его не получить перестаёт быть безразличной. Появляется тот самый интерес к содержимому телефона. Сообщение не прочитано. Прочитано. Не ответили. Ответили, но как-то сухо. Добавили смайлик. Не тот смайлик.

Пару веков назад для подобного психологического мучения пришлось бы отправить письмо, дождаться почтовой кареты и терпеливо ждать ответа. Современные технологии великодушно предоставили возможность нервничать в режиме реального времени.

И тут неплохо бы разделить два переживания. Одно — удовольствие от другого человека. Второе — облегчение, когда исчезает тревога по поводу того, что он может тебя отвергнуть. Они могут возникать одновременно, но между ними есть существенная разница.

Двое договорились встретиться. Встретились, хорошо провели время, разошлись по домам. А теперь представь другую неделю: один исчез, второй не спал, злился, строил догадки и уже собирался всё закончить. Наконец пришло нежное сообщение. Какая радость! Да только часть этой радости объясняется тем, что наконец-то прекратилось мучение.

Зато первому партнёру в сравнении со вторым легко получить характеристику «чего-то не хватает». Ещё бы. Он не

обеспечил необходимого количества страданий перед встречей.

Если заметишь у себя такую особенность, не спеши объявлять спокойных людей скучными. Сначала выясни, чего конкретно тебе недостаёт: интересного общения, эротического влечения, совместных приключений или привычной возможности каждые три дня выяснять, не бросили ли тебя. Последнее можно пережить без организации очередного романа. Для этого существуют хотя бы непредсказуемые российские авиарейсы.

В популярной литературе любовь часто превращают в набор химических формул. Дофамин якобы отвечает за желание, окситоцин — за привязанность, серотонин — за счастье. Выходит замечательно простая инструкция к организму. Осталось выяснить, почему при наличии всех необходимых веществ он порой предпочитает человека, от которого надо бежать, а при виде человека прекрасного зевает.

Нервная система не живёт отдельно от опыта. Она меняется в ходе обучения, реагирует на обстановку, участвует в воспоминаниях и оценке происходящего. Поэтому объяснять конкретный роман только гормонами малоинтересно. Химия присутствует и во время чтения этой книги, и во время неприятного разговора с сантехником. От этого они не становятся одним событием.

К тому же биологические механизмы не освобождают человека от ответственности. Мне очень нравится объяснение

«я не смог устоять». Так и представляю взрослого гражданина, который тщетно упирался ногами в пол, но в конце концов был физически доставлен собственными гормонами в чужую постель. Сексуальное влечение может быть сильным. Решения при этом остаются решениями, как и их последствия.

Сильное чувство не требуется объявлять болезнью, чтобы признать его влияние на суждения. Влюблённость даёт энергию, любопытство, удовольствие. У многих людей именно в такие периоды появляются новые занятия, новые места, ощущение, что мир расширился. Это прекрасная часть человеческого опыта. Проблема начинается, когда мы присваиваем эмоциональному состоянию право проводить оценку любых обстоятельств.

Наблюдай за собой в начале романа. Вчера ты не собирался менять город. Сегодня уже изучаешь объявления об аренде в другом регионе. Позавчера считал кредит невыгодным. Сегодня готов оплачивать совместную поездку, которую вы ещё даже не обсудили. Никто не требует от тебя отказаться от этих решений. Было бы неплохо только, чтобы у них появился второй автор, кроме возбуждённого организма: тот самый взрослый человек, которому потом придётся платить за квартиру.

Влюблённый нередко возражает: если всё обдумывать, жизнь станет скучной. В этом есть резон. Только обдумывать требуется далеко не всё. Можно без предварительного ана-

лиза неожиданно купить цветы, уехать на выходные, пригласить человека на свидание. Выбор человека для совместного кредита на двадцать лет несколько отличается от выбора десерта. У этих решений разный срок действия.

Перестал просыпаться за три минуты до будильника в восторге от существования любимой женщины? Возможно, ты просто выспался. Организму незачем каждое утро готовить тебя к встрече с человеком, который уже лежит рядом. Весь первоначальный переполох не обязан продолжаться до золотой свадьбы.

Гораздо интереснее, что остаётся после окончания этой суматохи. Хочешь ли ты слушать его, когда он не сообщает ничего возбуждающего? Нравится ли тебе, как он обращается с другими? Есть ли у вас собственные, не требующие свидетелей причины быть вместе? Ответы на эти вопросы невозможно получить из одного приступа эйфории. И даже из двух.

Влюблённость открывает дверь. Иногда за ней оказывается человек, с которым тебе действительно хорошо. Иногда — история, о которой ты позднее предпочитаешь рассказывать только очень близким друзьям и желательно под конец вечера. Но даже у сильнейшего чувства нет полномочий заранее сообщить, что находится за дверью.

Глава 3. СЕРДЦУ НЕ ПРИКАЖЕШЬ?

Попроси кого-нибудь описать идеального партнёра. Умный, красивый, добрый, ответственный, с чувством юмора. Дальше пойдут рост, цвет волос, достаток, образование и любовь к путешествиям. Техническое задание готово. На ближайшем свидании его автору понравится кто-нибудь совершенно неподходящий.

В этом месте некоторые специалисты по личной жизни предложат составить список подробнее. Мне кажется, список и так справился со своей задачей: показал, что о собственных вкусах человек знает меньше, чем ему казалось.

В 2008 году Пол Иствик и Эли Финкель опубликовали исследование предпочтений при выборе романтических партнёров. Они сравнили заранее названные участниками желательные характеристики с тем, что происходило при реальных знакомствах, включая быстрые свидания. Мужчины и женщины по-разному описывали важность привлекательности и перспектив заработка, но эти заявленные различия не проявились таким же образом в связи данных качеств с их фактическим романтическим интересом [3].

Чудесная новость для человечества, которое столько сил тратит на выяснение того, чего хотят мужчины и чего хотят

женщины. Прежде чем начинать войну за ответ на этот вопрос, неплохо бы разобраться, насколько надёжны сами декларации.

На бумаге мы оцениваем отдельные характеристики. В живом разговоре перед нами человек, а не витрина с характеристиками. Он жестикулирует, делает паузы, реагирует на шутки, перебивает или внимательно слушает. У него определённый голос, запах, манера смеяться, странная привычка щуриться. Половину этих вещей ты не включил бы в перечень обязательных требований, даже если бы составлял его неделю.

В списке, впрочем, рядом стоят вещи разного порядка. Вопросы о детях, верности и способности соблюдать договорённости влияют на устройство совместной жизни. Наличие ямочки на подбородке вряд ли определит судьбу семейного бюджета.

Беда в том, что картинка способна заслонить всё остальное. Особенно когда человек из неё смотрит на тебя с интересом.

У привлекательности есть замечательное побочное действие. Мы оцениваем одни качества людей с оглядкой на другие. Обаятельному человеку легче простить неловкость, чем неприятному. А если собеседник нам очень понравился, его молчание начинает выглядеть глубокомыслием. Тот же самый объём молчания со стороны человека, который нас раздражает, будет расценен как отсутствие мыслей.

Возьми два сообщения одинакового содержания: «Сегодня не смогу, давай позже». Одно прислал человек, которого ты сам не очень хотел видеть. Другое — тот, о встрече с которым думал два дня. У первого ты, возможно, даже не спросишь причину. У второго найдёшь не меньше четырёх скрытых значений. Семь слов приобрели совершенно разную стоимость, хотя авторы сообщений не приложили к ним никаких дополнительных документов.

А ведь ещё вчера этот человек ничего для тебя не значил. Что изменилось? Многое мы узнаём о себе уже в процессе знакомства. Тебе нравится чувствовать себя смешным рядом с человеком, который искренне смеётся. Приятно оказаться интересным собеседником, если в обычной жизни тебя слушают только до появления возможности высказаться самим. Наконец, после долгого периода одиночества внимание другого человека может стать настоящим событием. Всё это способно участвовать в возникновении влечения.

Некоторые принимают за любовь к другому человеку восторг по поводу того, каким удаётся быть в его присутствии. Ты вдруг молод, остроумен, нужен, красив, востребован. У тебя даже появляются фотографии, на которых сам себе нравишься. Хорошее чувство. Только отношениям предстоит пережить ещё и те дни, когда собеседник не захочет любоваться твоей великолепной персоной, потому что у него температура тридцать девять.

Существует и такая неприятная разновидность романти-

ческих поисков, когда человеку интересен прежде всего сам факт победы. Он охотится за вниманием того, кто не спешит его давать, придумывает остроумные подходы, совершенствует способы общения. Наконец получает взаимность. И начинает терять интерес.

— Что случилось? — спрашивает удивлённый объект недавних ухаживаний.

— Не знаю. Наверное, чувства прошли.

А может, чувствам просто нечего стало добиваться. Дальше полагалось строить отношения, а эта часть программы оказалась менее увлекательной. Примерно как покупка спортивного тренажёра: выбрать, заказать, дождаться, собрать, сфотографировать. Потом, чёрт побери, на нём ещё надо заниматься.

Нечто похожее происходит, когда в отношения вмешивается конкуренция. Человек годами не проявлял особого интереса к знакомой, пока та не начала встречаться с кем-то другим. Теперь он внезапно обнаруживает, что не готов её потерять. Вопрос, собирался ли он прежде что-нибудь с ней строить, становится неприятным. Нам привычнее рассуждать о бесценности любви, чем признавать, что самолюбие возмутилось потерей ранее доступной возможности.

Что касается выбора похожих людей, у нас действительно бывают устойчивые привычки. Кому-то приятно находиться рядом с разговорчивым человеком, кто-то предпочитает молчаливого. Одному нужна предсказуемость, другой обо-

жает перемены. Свои предпочтения мы приобретаем в ходе жизни, и часть из них успевает сформироваться задолго до первого свидания.

В 1987 году Синди Хазан и Филлип Шейвер предложили рассматривать романтическую любовь взрослых через теорию привязанности [4]. Они обнаружили связи между тем, как участники описывали свои романтические отношения, и различными представлениями о близости и доверии. Работа стала одним из отправных пунктов дальнейшего изучения привязанности взрослых.

С тех пор человечество успело устроить из привязанности что-то вроде нового гороскопа. Он избегающий, она тревожная, им надо обменяться длинными видеороликами в интернете и разобраться, почему у них ничего не получается. После диагностики по трём сообщениям можно отправляться на поиск следующего человека с правильным типом.

В реальной психологии всё интереснее. Люди отличаются по отношению к близости, по тому, как переживают неопределённость, насколько тревожатся о возможном отвержении, как ведут себя при угрозе отношениям. Это характеристики, а не пожизненные должности. Опыт с конкретным партнёром, обстоятельства и изменение собственного поведения тоже имеют значение. И если с человеком рядом тебе плохо, знание о его детстве не должно заставлять тебя терпеть это до пенсии.

Важен один момент: то, что тебе знакомо, не обязатель-

но будет тебе полезно. Это касается не только отношений. Кто-то вырос в шумной семье и прекрасно чувствует себя в шумной компании. Другому привычнее тишина. Кто-то привык, что внимание нужно заслуживать, и искренне не понимает, зачем человеку проявлять к нему интерес без предварительно выполненной работы. А у кого-то привычка к спокойствию вызывает подозрение, когда партнёр слишком рано требует близости.

Нельзя восстановить детство конкретного человека по тому, кто ему понравился. Но можно замечать собственный повторяющийся выбор. Если у тебя закончился четвёртый роман с одним и тем же сценарием — долгие ожидания, неопределённость, попытки добиться внимания, внезапный уход партнёра, — стоит исследовать и ту часть сценария, в которой каждый раз присутствовал ты. Не для того, чтобы признать себя виновным за чужие поступки. Просто этот участник доступен тебе для наблюдения постоянно, в отличие от остальных.

У Алика был приятель, который непременно хотел познакомиться с женщиной спокойной, хозяйственной и не склонной к скандалам. При этом все знакомые женщины, соответствовавшие описанию, казались ему ужасно скучными. С интересом он рассказывал только о тех, с кем успел поссориться ещё до первого свидания. Однажды Алик спросил его, зачем ему женщина без скандалов, если он половину удовольствия получает от последующего примирения. При-

ятель обиделся. По всей видимости, в тот день ему просто было мало скандалов.

Сама по себе избирательность в любви — прекрасное свойство. Нам не нужно вступать в отношения с любым человеком, который проявил симпатию. Никто не обязан вырабатывать в себе сексуальный интерес к достойному кандидату исключительно из уважения к его биографии. Но при выборе есть два разных вопроса: кто мне нравится и что я собираюсь делать с этим фактом?

Первый вопрос может иметь ответ раньше, чем ты успеешь его сформулировать. Второй иногда требует недели, месяца, нескольких разговоров. Тебе не обязано хотеться остаться с первым встречным, к которому тебя потянуло, точно так же, как тебе не требуется перестать замечать привлекательных людей после вступления в брак. Сохранение отношений предполагает выбор поведения, а не чудесное исчезновение всех остальных людей из поля зрения.

Фраза «сердцу не прикажешь» обычно появляется в дискуссии на том месте, где человек хотел бы закончить дискуссию. Как объяснение чувства она ещё годится. Как объяснение любого совершённого на его основании поступка — слабовата. У сердца есть право на собственное мнение. Но управлять всей оставшейся частью твоего организма оно получило право исключительно с твоего разрешения.

Он тебе понравился. Пока это всё, что произошло. Даже если ты успел подобрать имена будущим детям и мысленно

познакомить его с бабушкой.

Глава 4. ТЫ СЕБЕ ЕГО ПРИДУМАЛ

— Он вообще не такой.

Люблю эту фразу. Её произносят с особенно убедительной интонацией люди, которым только что сообщили, как именно он поступил. Факты уже известны. Человек обещал приехать и не приехал, взял деньги и не вернул, соврал, нагрубил. Но совершенно напрасно ты пытаешься судить о нём по поведению. У него есть гораздо более авторитетное описание, составленное влюблённой женщиной.

Она знает, какой он на самом деле.

На самом деле он добрый. Просто с детства привык никому не доверять. Он честный, но в сложившейся ситуации ему пришлось соврать. Он ответственный, хотя в настоящее время у него непростой период, в силу которого ответственность временно лежит на окружающих. Из всех поступков, совершённых этим замечательным человеком за последнее время, трудно извлечь его замечательные качества, зато ими можно объяснить любой из поступков.

У мужчин всё примерно так же. Один рассказывает приятелям, какая у него скромная, нежная и бескорыстная женщина. В разговоре мимоходом выясняется, что он оплатил ей отдых, квартиру, телефон, а сегодня должен был встре-

титься с друзьями, но не сможет, поскольку его скромная и нежная женщина запретила ему выходить из дома. Ему виднее. Это ведь его женщина. Хотя, судя по распорядку дня, принадлежность тут следовало бы уточнить.

Привлекательность подобных фантазий заключается в том, что их автору совершенно необязательно знать другого человека. Для начала подойдёт небольшой фрагмент: один хороший разговор, внимательный взгляд, удачная шутка. Остальное достраивается по мере необходимости.

На первом свидании девушка замечает, что мужчина спокойно выслушал её рассказ о неприятностях на работе. Она запоминает это как признак исключительной чуткости. Через несколько дней он коротко отвечает на сообщение. Признак чуткости уже существует, поэтому новое событие объясняется занятостью. Через неделю он не интересуется, разрешились ли неприятности. Значит, деликатный, не хочет напоминать о плохом. Чем больше событий происходит, тем больше работы у воображения.

Если мужчина действительно внимателен, дальнейшее общение это покажет. Но для создания образа уже оказалось достаточно одного вечера. В конце концов, во время того разговора он мог быть просто в хорошем настроении.

Точно так же один удачный вечер с человеком не доказывает, что с ним будет хорошо проводить каждый следующий. Кто-нибудь приглашает тебя в красивый ресторан, где удобно сидеть, тихая музыка, официант умеет незаметно менять

приборы. Человек выглядит великолепно, беседа идёт легко. Возникает чувство редкого совпадения. В следующий раз вы окажетесь в очереди на почте с неправильно оформленной посылкой. Сведения об этом человеке будут поступать из несколько другого источника.

Это одна из причин, почему для знакомства полезно видеть другого в разных обстоятельствах, а не только в специально подготовленных для знакомства. На свиданиях люди обычно демонстрируют свои лучшие качества. Никто не приходит туда в старых домашних штанах, с намерением полтора часа обиженно молчать и требовать, чтобы ему угадывали настроение. Хотя именно эти качества некоторые вскоре собираются предложить партнёру в качестве основной программы совместной жизни.

При этом на первом свидании мы часто сообщаем информацию о себе в совершенно искреннем убеждении, что описываем действительность. Человек говорит, что любит путешествовать, потому что с удовольствием вспоминает две поездки за последние шесть лет. Он любит спорт, потому что всегда намеревался вернуться в зал. Обожает детей, потому что однажды удачно провёл воскресенье с племянниками. Всё это ещё предстоит перевести с языка представлений о себе на язык обычной жизни.

И мы со своей стороны переводим его слова творчески. Услышав, что человек обожает путешествия, один представляет отпуск в палатке, другой — номер с видом на море. Оба

радуются совпадению интересов. О том, что в палатке одному из них хватит пятнадцати минут до начала международного конфликта, они узнают уже после покупки билетов.

Потом оба искренне недоумевают, как могли ошибиться друг в друге. Обо всём же договорились! Просто один слышал собственную версию того, что говорил второй. При такой прекрасной душевной связи уточнять подробности было почти оскорбительно.

Душевная связь, как выясняется, плохо справляется с уточнением того, кому сегодня мыть посуду.

С особым удовольствием человек додумывает намерения другого. Тот не хочет сейчас жениться, а ты слышишь: пока не хочет. Она не планирует детей, а ты уверен: с правильным мужчиной захочет. Он сообщает, что не готов к эксклюзивным отношениям, а тебе кажется, что это потому, что раньше ему не встречался человек, ради которого стоило бы изменить свои взгляды.

И ведь человек честно предупредил. Потом, когда ты обнаружишь, что он действительно делает то, что собирался делать, тебе ещё придётся объяснять окружающим, почему это было предательством.

Слушать людей надо и в те моменты, когда тебе не нравится то, что они говорят. Особенно в эти моменты. Приятную информацию прекрасно усваивает и влюблённый организм, дополнительной помощи ему не требуется.

Но не будем сразу объявлять любую идеализацию идио-

тизмом. Есть любопытные исследования Сандры Мюррей, Джона Холмса и Дейла Гриффина, опубликованные в 1996 году. В одной из их работ участники романтических пар, склонные воспринимать партнёра в более благоприятном свете, сообщали о большей удовлетворённости отношениями [5]. В другой работе исследователи наблюдали пары в течение года: более выраженная первоначальная идеализация была связана с относительно благоприятными изменениями в удовлетворённости, конфликтах и сомнениях [6].

В общем, способность видеть в близком человеке хорошее может работать на отношения. У нас нет необходимости устраивать друг другу регулярную инвентаризацию недостатков. Если жена перепутала дату, любящий муж не обязан объявлять её безответственной. Если муж неловко попытался утешить жену, она может заметить саму попытку, а не только неудачный выбор слов.

С близкими гораздо проще жить, когда за один скверный поступок тебя не списывают целиком в утиль. Особенно если ты до конца года ещё собираешься хоть раз облажаться. У меня для тебя новости: собираешься.

Только положительное отношение к реальному партнёру и отказ замечать его реальное поведение — разные вещи. Считать любимого хорошим поваром, хотя другие люди оценили бы его способности скромнее, совершенно безобидно. Считать его верным, регулярно обнаруживая доказательства обратного, уже существенно дороже обходится нервной си-

стеме. Одно дело — посмотреть на человека благожелательно. Другое — каждое утро выдумывать нового человека, чтобы не расставаться со старым.

В этой истории наиболее беспомощное положение у того, кто изначально влюбился в перспективу. Сам партнёр, если разобраться, его пока не устраивает. Зато очень нравится предполагаемый результат работы над партнёром.

Женщина живёт с мужчиной, который пьёт, не выполняет обещаний и регулярно теряет работу. Она рассказывает, какой он талантливый, как прекрасно разбирается в технике, как хорошо ладит с детьми, когда находится в настроении. Если бы он взялся за себя, цены бы ему не было. Он и сам об этом знает. Более того, ему невероятно повезло встретить человека, который ценит его по тому, что он мог бы делать, и практически освобождает от необходимости делать это сейчас.

Нередко человек действительно меняется, и чужая поддержка помогает ему в этом. Но поддерживать изменения имеет смысл, когда они происходят. У обещания устроиться на работу и у трудоустройства совершенно разные последствия для семейной жизни. Первое занимает секунд пять, второе предполагает необходимость утром вставать.

Встречается и менее драматичная версия той же истории. Он не любит поездки, не интересуется искусством, предпочитает проводить свободное время дома. Она любит путешествовать, театры, долгие прогулки. Ей не хочется отказать-

ся от этих вещей, ему не хочется начинать. Оба поначалу надеются, что другой изменит привычки. И через несколько лет имеют основания считать себя обманутыми, хотя каждый добросовестно продолжал делать то, что делал до знакомства.

Ничего против домашних вечеров я не имею. Но если любитель горных походов решил жениться на человеке, который ненавидит ходить пешком, неплохо было бы им вдвоём обсудить ближайшее лето, пока ещё никто не купил палатку.

Влюблённость подсовывает нам удобное объяснение: всё решим потом. Под этим «потом» обычно имеется в виду период, когда партнёр станет более восприимчив к нашим представлениям о счастье. Забавно, что он в это время рассчитывает примерно на то же самое.

Проверка реальностью не должна напоминать собеседование на должность мужа или жены. Просто не надо отвечать за другого человека на вопросы, которые ещё даже не были заданы ему самому. Если ты хочешь жить за городом, поговори об этом. Если не хочешь детей, скажи. Если для тебя принципиально важна верность, не ограничивайся предположением, что вы оба понимаете её одинаково. И приготовься услышать ответ, который тебе не понравится. Собеседник ведь тоже пришёл в отношения жить, а не участвовать в твоём художественном замысле.

Знакомству нельзя назначить срок, по истечении которого людям положено доверять. Одни удачно съезжаются через

месяц, другие через десять лет узнают о партнёре что-то совершенно новое. Но каждая пережитая вместе реальная ситуация оставляет тебе меньше работы для воображения.

На первых порах удобно оставить часть неизвестного неизвестной. Не надо придумывать человеку качества, которых ты не успел увидеть, даже если он тебе очень нравится. Можно просто наслаждаться знакомством. Пусть для начала он расскажет о себе, поступит так или иначе, покажет, как у него устроена жизнь. Сюрпризы будут. В этом и заключается один из самых приятных моментов любви: открывать другого, а не следить за тем, насколько успешно он исполняет отведённую ему роль.

Есть ещё одна любопытная вещь, на которую в начале отношений мы часто возлагаем слишком много надежд. Сексуальное влечение. Оно настолько убедительно сообщает организму, что выбор сделан правильно, что остальные участники принятия решения рискуют остаться без права голоса.

Влечение тоже участвует в выборе. Только у организма свои критерии, и справку о них тебе никто не выдал.

Глава 5. СЕКС И ДРУГИЕ АРГУМЕНТЫ

В девять вечера два человека выясняют, что категорически не подходят друг другу. В одиннадцать они раздеваются. К полуночи вопрос совместимости решён положительно. Утром один из них опять заводит разговор о том, что категорически не подходит другому.

Никаких новых обстоятельств за ночь не возникло. Просто заседание проводили разные органы.

Секс — чертовски убедительный аргумент. Особенно когда его предъявляют не в тот момент, когда решается вопрос о сексе. Человек, которому с кем-то хорошо в постели, начинает обнаруживать у партнёра массу дополнительных достоинств. Какой у него интересный взгляд на жизнь! Как он тонко чувствует людей! Правда, с людьми он пока практически не общался, а взгляд на жизнь выразил главным образом просьбой выключить свет. Но потенциал налицо.

Бывает и обратная история. Двое прекрасно ладят. Им есть о чём разговаривать, они смеются над одними и теми же вещами, готовы помочь друг другу и даже обладают редчайшим для нашей цивилизации умением провести выходные без скандала. Только раздевать друг друга совершенно не хочется. Тут окружающие принимаются давать мудрые советы.

Присмотрись, потерпи, попробуй, зато человек надёжный. Надёжность замечательная вещь. Я, например, очень ценю свой холодильник за то, что он работает уже много лет. Это не создаёт у меня сексуального интереса к бытовой технике.

Сексуальное влечение заслуживает нормального места в разговоре об отношениях. Человеческая культура умудрилась устроить вокруг него две противоположные ярмарки. На одной секс объявляют чем-то низменным, мешающим возвышенной любви. На другой обещают, что с помощью правильных движений, белья и позы можно починить брак, уладить вопрос доверия и, судя по рекламным объявлениям, обеспечить успешное развитие национальной экономики. Между этими ярмарками живут обычные люди, которым хочется близости, удовольствия, иногда покоя и желательно не выслушивать при этом лекцию.

У двоих запросто расходятся представления о хорошем сексе. Один любит спонтанность. Другому трудно переключиться на неё за пятнадцать минут до совещания. Одному нравятся разговоры в постели, другому от этих разговоров хочется встать и уйти. Люди имеют разные вкусы. Чего тут, собственно, стыдиться?

Но представь, что двое впервые столкнулись с этой разницей. Ещё вчера оба считали свою сексуальную жизнь великолепной. Сегодня один произносит: «Устал, давай завтра». Второй слышит не про усталость. Он слышит: ты мне больше не нравишься. И отвечает с той обидой, которую заслу-

живает именно этот воображаемый приговор. Первый, между прочим, просто хотел спать. На следующий вечер обоим уже не до секса, потому что в спальне поселился вопрос национальной безопасности: кто кого отверг и кто теперь должен проявить инициативу.

Есть люди, для которых секс становится единственным убедительным подтверждением того, что их любят. Слова не годятся, внимание не годится, совместная жизнь не годится. Пока партнёр возбуждён, всё хорошо. В остальное время существование отношений приходится каким-то образом доказывать. Если желание меняется из-за болезни, работы или возраста, рушится вся конструкция. Неплохой способ обеспечить себе пожизненную зависимость от состояния чужой нервной системы.

У сексуального желания имеется собственная динамика. Оно реагирует на усталость, стресс, самочувствие, качество сна, обстоятельства, отношения с собственным телом, действие некоторых лекарств и ещё массу вещей, о которых человеку не приходит в голову спросить, прежде чем обвинить себя в непривлекательности. В разных парах эта динамика различна. Даже у одного человека она меняется в течение жизни. По этой причине я с некоторым недоверием отношусь к специалистам, которые сообщают аудитории, сколько раз в неделю обязаны заниматься сексом взрослые люди. Почему бы им заодно не составить график мочеиспускания? Там хотя бы имеются более или менее понятные физиологи-

ческие ориентиры.

В 2016 году Эми Мьюз, Ульрих Шиммак и Эмили Импетт опубликовали работу, объединившую данные трёх исследований с участием более тридцати тысяч человек. Для людей, состоящих в отношениях, связь между частотой секса и благополучием оказалась нелинейной: при частоте выше примерно одного раза в неделю исследователи не обнаружили дальнейшего увеличения благополучия, связанного с частотой [7]. Тут же напрашивается заголовок: «Учёные установили идеальную норму секса». Ничего подобного они не установили. Речь о статистической связи в исследованных группах. Твоё воскресенье не обязано соответствовать канадской статистике.

Мне интереснее другой вопрос. Что именно пара получает от близости? Двоим может нравиться заниматься сексом каждый день. Другим достаточно редких, но желанных обоими встреч. Третьи прекрасно живут без него, если это устраивает обоих. А вот ситуация, при которой один постоянно изображает довольного человека, чтобы не беспокоить другого, заслуживает внимания независимо от того, сколько галочек стоит в календаре.

Существует принципиальная разница между желанием доставить удовольствие любимому человеку и необходимостью отбывать повинность. Она определяется не выражением лица и не количеством энтузиазма, которое удалось изобразить. Можно не испытывать сильного желания в начале, но

добровольно захотеть близости и получить от неё удовольствие. Можно, напротив, согласиться только потому, что отказ повлечёт скандал. Во втором случае говорить о заботе несколько странно: забота о чьём именно удовольствии требует от другого человека боязни отказать?

В исследованиях Мьюз, Импетт и Десмаре 2013 года рассматривались мотивы, по которым люди вступают в сексуальную близость. Стремление к приятному контакту и сближению было связано с большей удовлетворённостью, тогда как стремление избежать разочарования партнёра — с худшими показателями [8]. Не надо превращать это в экзамен на правильность мотивов. У человека вообще редко бывает одна чистая причина какого-нибудь действия. Но если главная радость от секса заключается в том, что после него наконец-то оставят в покое, пора задуматься о том, что творится вне спальни.

Отдельного внимания заслуживает удивительное мужское и женское умение считать секс формой оплаты. Один партнёр приготовил ужин, второй приобрёл билеты в театр, первый послушал рассказ о неприятностях на работе. К вечеру накопилась определённая сумма благодеяний, и кому-то кажется, что пора её обналичить. Партнёр об этом финансовом предприятии не знал, но теперь должен каким-то образом рассчитаться. Иначе зачем, спрашивается, человек столько старался?

Если ты купил цветы исключительно в надежде получить

секс, не надо после неудачи читать лекцию о женской неблагодарности. Ты купил цветы. Они, скорее всего, стоят в вазе. Всё, что произошло после покупки, не входило в стоимость букета. То же касается заботы в отношениях, поездок, подарков и всех других вещей, из которых можно соорудить сексуальный долг. Человека можно радовать ради радости. Приятно, когда это взаимно. Но право распоряжаться чужим телом в комплект не входит. Даже если букет был очень дорогой.

Любопытно, что люди могут обсуждать свои сексуальные проблемы со всеми, кроме того человека, с которым занимаются сексом. Подруга знает, что ей не нравится происходящее в спальне. Сайт с анонимными вопросами тоже знает. Врач знает. Партнёр же пребывает в убеждении, что всё великолепно. Он регулярно получает соответствующее подтверждение, поскольку другая сторона старательно изображает восторг, чтобы не травмировать его мужское самолюбие. А затем она возмущается, что этот болван совершенно её не чувствует.

Дорогой болван, кстати, тоже может годами молчать о том, что ему нужно. Боится показаться неопытным, смешным или каким-то неправильным мужчиной. В результате двое стараются соответствовать чужим представлениям об идеальном сексе, а единственные люди, способные выяснить, каким он должен быть именно для них, ничего друг другу не говорят.

Говорить бывает неудобно. Иногда произнести «мне так не нравится» труднее, чем раздеться. Особенно если человек считает себя выдающимся любовником и никогда не предполагал, что его великолепная техника может кому-нибудь не подойти. Но простое «давай по-другому», сказанное без унижения и издёвки, способно сэкономить несколько лет взаимного недовольства. И наоборот, если любая просьба воспринимается как покушение на величие партнёра, причина проблемы, возможно, находится этажом выше его половых органов.

Хуже всего работают попытки угадать желание другого, не подвергая догадку проверке. «Все мужчины любят…» — говорит женщина. «Всем женщинам нужно…» — сообщает мужчина, недавно посмотревший образовательный ролик. Обоим повезло родиться знатоками нескольких миллиардов людей. Конкретный человек, лежащий рядом, тут лишний. Он может сколько угодно высказываться, эксперт всё равно лучше знает, чего тому на самом деле хочется.

За годы совместной жизни можно здорово изучить партнёра. В этом и радость: не нужно каждый раз объяснять то, что давно понятно. Только в сорок лет человеку может разонравиться то, что нравилось в двадцать пять. И хорошо, если сказать об этом ему окажется проще, чем изображать удовольствие ради сохранения семейного спокойствия.

Сексуальная неудовлетворённость может быть веской причиной пересмотреть отношения. Здесь не надо изобра-

жать возвышенного философа. Если для одного секс имеет большое значение, а для другого совершенно неинтересен, это может оказаться серьёзной несовместимостью. Никто не обязан через силу изображать потребность, которой у него нет, и никто не обязан всю оставшуюся жизнь считать свою потребность постыдной. Иногда людям удаётся найти подходящий обоим вариант, иногда нет. Какой именно выбор им предстоит сделать, гораздо важнее выяснить до покупки второй квартиры и рождения третьего ребёнка.

Особенно неприятно, когда человеку обещают, что после свадьбы или переезда сексуальная проблема непременно исчезнет. Я не знаю, почему наше общество так любит предлагать увеличение обязательств в качестве средства лечения отношений. Плохо живётся вдвоём? Сделайте ребёнка. Не доверяете друг другу? Возьмите общую ипотеку. Секс не устраивает? Поставьте штамп, и всё само отрегулируется. С тем же успехом можно лечить неисправный автомобиль загрузкой багажника кирпичами.

А иной человек принимает великолепный секс за достаточное основание терпеть всё остальное. Уверен, что больше никогда не испытает такого влечения. Именно такого, наверное, и не испытает: люди не повторяются. Но между половыми актами проходит чертовски много времени. С какой стати проводить его в унижении и страхе?

Ты можешь хотеть человека и не хотеть жить с ним. Можешь любить его и считать, что вам не подходит моногамная

пара. Можешь испытывать нежность к партнёру, не испытывая в данный момент сексуального желания. Неловкость возникает не из-за существования этих различий, а из-за необходимости делать вид, что любовь выдаётся только полным комплектом.

И если тебе когда-нибудь встретится человек, с которым всё это удачно совпадёт, наслаждайся. Просто не объявляй его единственным на планете экземпляром, совместимым с твоей душой. Человечество и без того достаточно наворотило вокруг идеи о том, что каждый из нас является половиной какой-то недостающей хреновины.

Глава 6. ПОЛОВИНКА ОТ ЧЕГО?

Если верить многочисленным поздравительным открыткам, где-то по земному шару ходит человек, без которого ты не совсем человек. Пока вы не встретились, твоё существование носит несколько предварительный характер. Ты вроде бы работаешь, смеёшься, путешествуешь, покупаешь продукты и самостоятельно подстригаешь ногти. Но все эти занятия меркнут перед тем обстоятельством, что тебя до сих пор не собрали окончательно.

Удобная теория. Особенно для человека, который устал от необходимости заниматься собственной жизнью. Теперь можно объяснить любые её недостатки тем, что на заводе судьбы не поставили нужную деталь.

У представления о двух половинах есть красивая литературная родословная. В платоновском «Пире» Аристофан рассказывает миф о первоначальных людях, которых Зевс разделил надвое. С тех пор они будто бы ищут утраченные части самих себя. История хороша. В ней есть и божественное вмешательство, и сексуальность, и забавные круглые существа. Но Аристофан выступает там в качестве участника философского пира, а не сотрудника отдела регистрации браков. Древняя притча не даёт нам оснований требовать от современного человека заполнить все вакансии в чужой личности.

Есть люди, которые с совершенно серьёзным видом рассказывают, что их партнёр должен быть одновременно любовником, лучшим другом, соратником, психотерапевтом, вдохновителем, источником стабильности, советчиком, спутником в путешествиях, интересным собеседником, замечательным родителем, сексуально привлекательным существом и человеком, который никогда не мешает побыть одному. Причём выполнять все эти функции желательно с одинаковым удовольствием.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.